

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.030

УДК 32.327

В.Л. БОЛДОКОВ

аспирант, Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: sdekvernadskogo@yandex.ru

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН КАК ЗОНА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ, КИТАЯ, ЕС И США

Каспийский регион на территории Центральной Азии выделяется благодаря своему идеальному географическому положению в сочетании с обширными минеральными ресурсами, запасами нефти и природного газа. Наличие ресурсов привело к тесным региональным экономическим связям, а также послужило стимулом к соперничеству ключевых мировых игроков. В настоящее время региональная динамика усложняется, что связано с инфраструктурным развитием Китая и энергетическими проектами ЕС, режимом международных санкций по отношению к России и сотрудничеством в области безопасности и борьбы с терроризмом между НАТО и США. Цель статьи заключается в проведении анализа характера и направлений взаимодействия России, Китая, ЕС и США в Каспийском регионе на современном этапе. Задачи: 1) выявить направления трансформации интересов Каспийского региона на международной арене и ключевых заинтересованных сторон; 2) провести сравнительный анализ стратегий мировых держав в Каспийском регионе. Методы исследования: сравнительный анализ, систематизация, обобщение, моделирование, группировка. **Результаты:** в процессе исследования обозначены сферы пересечения интересов России, Китая, ЕС и США через призму таких измерений как геополитическая доктрина, энергетическая политика, транспорт и логистика, военно-политическая безопасность. Отдельное внимание уделено рискам и препятствиям, которые мешают странам в полной мере реализовать свои интересы в Каспийском регионе. **Выводы:** регион находится в центре конкуренции великих держав, где Россия опирается на исторические и военные связи, Китай – на экономическую мощь, а ЕС и США стремятся укрепить суверенитет стран региона и диверсифицировать их связи с внешним миром.

Ключевые слова: Каспийский регион, конкуренция, энергетические ресурсы, инфраструктура, инвестиции, интересы, безопасность.

Стратегическое расположение Центральной Азии между Европой и Азией, и, в частности, зона Каспийского бассейна сделало этот регион ключевым объектом международного геополитического интереса. После распада Советского

Союза новые независимые государства сосредоточились в первую очередь на внутренних проблемах, а стратегическая ценность региона отошла на второй план [6. Р. 103-110]. Однако, в то же время, новые источники нефти и газа в Каспийском бассейне внезапно стали «доступными» для внешних держав. Последующая многолетняя борьба за контроль над этими углеводородными залежами, транзитными маршрутами и влиянием получила название «Новая большая игра». Первоначально в ней участвовали Россия и Соединенные Штаты, но с годами к ней присоединились другие игроки, такие как ЕС и Китай. При этом Китай быстро стал ведущим торговым партнером как Казахстана, так и Туркменистана, и в последнее время, по мнению некоторых ученых, он выигрывает борьбу за влияние с другими крупными державами [4. Р. 50-54].

Внешняя политика России в Каспийском регионе основана на поддержании доминирующего положения в ближнем зарубежье, который Президент России Владимир Путин называет «особой сферой влияния». Соединённые Штаты реализуют в Каспийском бассейне стратегию диверсификации, ориентированную на ослабление влияния Российской Федерации в энергетической сфере прибрежных государств через развитие трубопроводных маршрутов в обход российской территории. В свою очередь Европейский Союз, который традиционно полагался на ископаемое топливо, активно ищет альтернативные источники энергии для диверсификации своих поставщиков. Каспийский бассейн стал реальной альтернативой, западные страны инвестировали в энергетическую инфраструктуру региона и построили трубопроводы, такие как Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзурум. Также нарабатываются планы по импорту энергоресурсов с востока Каспийского моря через Транскаспийский трубопровод [3. С. 70-75].

Таким образом, пересматривающие существующий международный порядок державы – Китай и Россия – активно конкурируют с Соединёнными Штатами, ЕС, их союзниками и партнёрами в Каспийском регионе. Несмотря на различия в масштабах и формах этой конкуренции, соперничество разворачивается в политической, экономической и военной сферах, при этом технологии и информационные ресурсы используются для усиления влияния и изменения распределения сил в свою пользу.

Учитывая вышеизложенное, изучение регионального баланса сил в Каспийском бассейне, внешней политики ключевых участников и их позиции в вопросах безопасности, энергетических и других неэнергетических аспектов составляет актуальную научную задачу, которая и предопределила выбор темы данной статьи.

Анализ шагов, которые конкурирующие страны могут предпринять в своем дипломатическом взаимодействии с Большим Каспийским регионом, и возможности прикаспийских держав извлечь выгоду из сбалансированного взаимодействия со своими международными партнерами, проводят Гулиев О.Э., Медушевский Н.А., Филин Н.А., Кокликов В.О., Gawdat Bahgat, Sina Zarini.

Последствия нарушения традиционных маршрутов поставок между Россией и Европой, в результате введения международного режима санкций, что усилило роль прикаспийских государств в диверсификации экспорта углеводородов, входят в круг научных интересов Асаевой Г.Д., Атамали К.Е., Тихоновой В.Л., Закутнова О.И., Lei Huang, Sun-Seon Lee, Axel Timmermann.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и публикации в настоящее время недостаточно изучены механизмы согласования интересов прибрежных государств с политикой крупных держав в условиях растущей фрагментации международной системы. Также остаётся открытым вопрос о формировании эффективных многосторонних форматов взаимодействия, способных снизить конфликтный потенциал и обеспечить стабильность стран Каспийского бассейна.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа характера и направлений взаимодействия России, Китая, ЕС и США в Каспийском регионе.

Современная геополитическая архитектура Каспийского региона характеризуется выходом интересов России, Китая, ЕС и США за рамки исключительно энергетического сектора и их трансформацией в комплексную борьбу за инфраструктурное, технологическое и нормативное доминирование [5]. Если исторически Каспий рассматривался преимущественно как сырьевая база, то в условиях текущей глобальной нестабильности он превратился в арену «инфраструктурного противоборства», где ключевые игроки конкурируют за контроль над цепочками поставок критически важных минералов, возобновляемыми источниками энергии и цифровой связностью макрорегионов.

Этот переход от «энергетической дипломатии» к стратегии всеобъемлющего контроля над путями распределения ресурсов и технологическими стандартами делает Каспийский регион определяющим фактором новой евразийской безопасности [2. С. 76-82]. Рассмотрим интересы и стратегии России, Китая, ЕС и США более подробно.

Россия стремится сохранить статус-кво и удержать Центральную Азию в сфере своего влияния. Москва использует институты Евразийского экономического союза для экономической интеграции и противодействия китайским амбициям, а также сохраняет влияние через зависимость стран региона от денежных переводов трудовых мигрантов.

Китайская стратегия сосредоточена на возрождении торговых путей через инициативу «Пояс и путь». Пекин активно инвестирует в строительство дорог и трубопроводов, что привело к сильной долговой зависимости некоторых стран (например, Кыргызстана и Таджикистана) и усилению политического влияния Китая [1. С. 22-29]. Через Шанхайскую организацию сотрудничества КНР борется с терроризмом и наркотрафиком, а также наращивает военное присутствие для защиты своих инвестиций и транзитных коридоров.

ЕС делает ставку на укрепление устойчивости стран региона, чтобы они имели возможность противостоять давлению соседей, и на продвижение прав человека и верховенства закона. Кроме того, Европа рассматривает Каспийский бассейн

как альтернативный источник углеводородов для снижения своей энергетической зависимости от России.

Главная цель США – поддержка самостоятельности и суверенитета стран Центральной Азии, чтобы они могли автономно выбирать партнеров и балансировать влияние России и Китая. Вашингтон использует платформу C5+1 для регионального сотрудничества и поощряет частные инвестиции, особенно в энергетический сектор.

Более детальная информация о стратегиях и интересах рассматриваемых стран в Каспийском регионе представлена в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ стратегий мировых держав в Каспийском регионе (составлено автором)

Направления	США	ЕС
Геополитическая доктрина	Стратегическое сдерживание. Предотвращение доминирования одной державы. Поддержка формата «С5+1» (бюджет помощи странам региона – более \$100 млн ежегодно).	Ресурсная независимость. Реализация программы «Глобальный портал». Инвестиционный пакет на период 2025-2026 гг. Составляет 13,2 млрд. евро.
Энергетическая политика	Содействие экспорту через консорциум ТШО (Казахстан). Доля американских компаний в добыче нефти на крупнейших морских блоках составляет около 30-40%.	Импорт газа через Южный газовый коридор (плановая мощность расширения до 20 млрд м ³ в год к 2027 г.). Стремление заместить до 10-15% российского газа.
Транспорт и логистика	Поддержка ТМТМ (Транскаспийского маршрута). Прогноз роста транзита в оборот РФ – до 10 млн тонн к 2028 г. (рост на 62% в 2024 г.).	Финансирование модернизации портов Актау и Курык (инвестиции 10 млрд евро). Цель – сокращение времени транзита до 15 дней.
Безопасность	Реализация программ «Каспийский страж». Объем помощи Азербайджану в сфере охраны морских границ – свыше 100 млн. дол.	Укрепление гражданской безопасности через программы управления границами и экологический мониторинг (бюджет – более 75 млн евро).
Риски и препятствия	Географическая удаленность и отсутствие прямого доступа к акватории. Зависимость от транзита Грузии и Турции. Риск вторичных санкций ограничивает гибкость взаимодействия с локальными игроками.	Высокая стоимость инфраструктурных проектов. Бюрократическая сложность согласования проектов между всеми членами ЕС и прикаспийскими странами.

Направления	Китай	Российская Федерация
Геополитическая доктрина	Экономическая экспансия. Интеграция в «Пояс и путь». Объем накопленных прямых инвестиций в регионе (преимущественно Казахстан) превысил \$27 млрд к 2026 г.	Региональное лидерство. Сохранение влияния через ОДКБ и ЕАЭС. Расходы на содержание Каспийской флотилии – крупнейшие среди прибрежных стран.
Энергетическая политика	Монопольный импорт из Туркменистана (поставки более 35-40 млрд м ³ газа ежегодно по четырем веткам газопровода «Центральная Азия-Китай»).	Контроль транзита казахстанской нефти через систему КТК (около 80% всего экспорта нефти Казахстана проходит через территорию РФ).
Транспорт и логистика	Увеличение количества контейнерных поездов через Каспий до 600 составов в год к 2026 г. Доля Китая в ж/д транзите региона – свыше 50%.	Развитие коридора «Север – Юг». Планируемый грузопоток к 2030 году – 30 млн тонн (инвестиции РФ в проект в 2024-2025 гг. – более 250 млрд руб.).
Безопасность	Координация в рамках ШОС. Поставка систем двойного назначения и технологий цифрового мониторинга границ. Совместные антитеррористические учения.	Исключительное право на военное присутствие (согласно Конвенции 2018 г.). Развертывание высокоточного ракетного вооружения в составе флотилии.
Риски и препятствия	Рост «долговой нагрузки» стран региона (уровень долга перед КНР достигает 20-25% от ВВП), что провоцирует риск антикитайских настроений и ужесточение условий инвестирования со стороны местных элит.	Дефицит свободных ликвидных ресурсов для масштабного инвестирования в гражданскую инфраструктуру. Технологическое отставание в сфере глубоководного бурения и систем автоматизации портов

Резюмируя полученные результаты, можно отметить следующее. Стратегии ключевых геополитических акторов свидетельствуют о глубокой трансформации Каспийского региона из энергетического резервуара в критически важный транспортно-логистический узел глобального значения. Анализ стратегий демонстрирует поступательное вытеснение традиционного военно-политического доминирования экономическим инструментарием влияния. Если Россия сохраняет преимущество в конвенциональной силовой сфере, то КНР и ЕС осуществляют «мягкую экспансию» через масштабные инвестиционные обязательства. Это приводит к формированию новой системы региональной зависимости, где технологическое и финансовое лидерство становится более весомым аргументом, нежели прямое военное присутствие.

Особое место в этой архитектуре занимают Соединенные Штаты Америки, чья стратегия в регионе в 2024-2026 годах эволюционировала от косвенного

дипломатического присутствия к модели активного проектирования региональных связей. Американское участие реализуется через системную поддержку альтернативных маршрутов, таких как проект «Транскаспийский торговый путь», глубоко интегрированный с инициативой по содействию региональной связности. Вашингтон выступает в роли стратегического модератора, стремясь обеспечить институциональную независимость стран региона от влияния Москвы и Пекина за счет расширения дипломатического формата «С5+1» и прямого инвестирования в критически важную инфраструктуру, включая глубоководные порты и современные цифровые платформы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Рахимов К.Х., Чмыхова Е.В., Неточенко Е.А.** Взаимодействие РФ и КНР в обеспечении энергетической безопасности в прикаспийском регионе // Постсоветские исследования. 2024. № 8.
2. **Топчиев М.С.** Каспийский макрорегион как особое социально-экономическое пространство: потенциал угроз социетальной безопасности России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78).
3. **Узнародов И.М.** Черноморско-Каспийский регион в мировой геополитике // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2024. № 1 (221).
4. **Azeem Gul, Muhammad Munir.** Revisiting US-China strategic competition in Central Asia and its impact on Pakistan // Journal of Public Affairs. 2021. Volume 22. Issue S1.
5. **Mahmud K.U., Hossain M.S.** Tracing the geopolitical influence and regional power dynamics in Central Asia: a thematic analysis with Neorealist perspectives. Discover Global Society. 2025. № 3.
6. **Mehmood Hussain, Ahmed Bux Jamali.** The China-Iran strategic deal and CPEC: Navigating the influence of pragmatic balancing in China's relations with Iran and Pakistan // Politics & Policy. 2024. Volume 52. Issue 1.

V.L. BOLDOKOV

Graduate student, Moscow State
University named after. M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

THE CASPIAN REGION AS A ZONE OF OVERLAPPING INTERESTS FOR RUSSIA, CHINA, THE EU AND THE US

*The Caspian region in Central Asia stands out thanks to its ideal geographical location combined with vast mineral resources, oil and natural gas reserves. The availability of resources has led to regional economic ties and has also served as a stimulus for competition among key global players. Currently, regional dynamics are becoming more complex due to China's infrastructure development and EU energy projects, international sanctions against Russia, and cooperation between NATO and the US in the field of security and counterterrorism. The purpose of this article is to analyse the nature and directions of interaction between Russia, China, the EU and the US in the Caspian region at the present stage. Objectives: 1) to identify the directions of transformation of the Caspian region's interests in the international arena and key stakeholders; 2) to conduct a comparative analysis of the strategies of world powers in the Caspian region. Research methods: comparative analysis, systematisation, generalisation, modelling, grouping. **Results:** the study identifies areas of overlap between the interests of Russia, China, the EU and the US through the prism of such dimensions as geopolitical doctrine, energy policy, transport and logistics, and military-political security. Particular attention is paid to the risks and obstacles that prevent countries from fully realising their interests in the Caspian region. Conclusions: the region is at the centre of competition between the great powers, with Russia relying on historical and military ties, China on economic power, and the EU and the US seeking to strengthen the sovereignty of the countries in the region and diversify their ties with the outside world.*

Key words: Caspian region, competition, energy resources, infrastructure, investment, interests, security.